

ЕДИНОДУШНОЕ ЖЕЛАНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

Вопросы, поднятые в статье М. Ромма «Кино и зритель» («Литературная газета», № 33), указывающей на серьезные недостатки в системе кинофикации и кинопроката, привлекали внимание общественности. В выступлениях ряда киноработников, в речах депутатов Моссовета на второй сессии Московского городского Совета депутатов трудящихся, в письмах читателей нашей газеты отмечалась низкая культура обслуживания кинозрителей, недостатки в структуре кинотеатров, необходимость сооружения не малых, а больших кинотеатров с современным оборудованием.

Сегодня мы публикуем письма читателей, продолжающих разговор о кинообслуживании населения. Кинозрители ждут, что Министерство культуры СССР добьется практического решения этого животрепещущего вопроса.

Строить больше кинотеатров

Приведу примеры, связанные с кинообслуживанием жителей Минска. В городе семь кинотеатров, а более или менее вместительных из них (по 500 мест каждый), по сути дела, всего три. К тому же, во-первых, в одном из этих кинотеатров нет фойе, другой — пахнет вентиляцией, и пробраться в него приходится по крутым, извилистым лестницам. Во-вторых, все эти три кинотеатра расположены в одном месте, в центре города.

Недалеке от центра Минска есть еще три кинотеатра: «Беларусь», «Детский» и Театр повторного фильма. Но их общая вместимость составляет... 622 места!

Из густонаселенных и широко раскинувшихся окраин города повсюду так называемые «Бомаровки». Здесь недавно выстроены кинотеатры «Зорька». Но этому кинотеатру недаром дано уменьшительное название: в нем всего 240 мест. А ведь в «Зорьке» тяготеет район с населением в 100 тысяч человек.

Примерно такие же «кариковские» кинотеатры черепашьими темпами сооружаются на Стожаровке и в Грушевском поселке. Но разве такие темпы строительства и такие кинотеатры нужны крупному современному и быстро строящемуся городу?

Расширить сеть кинотеатров необходимо! Кино должно стать еще более доступным для наших трудящихся.

Д. ЛЕЩИНСКИЙ,
зам. сентором Научно-исследовательского института педагогики БССР

Прокат и реклама

В нашем городе Владимир-Вольском в прошлом году открылся новый кинотеатр имени Т. Г. Шевченко, построенный по типовому проекту. Жители города гордятся этим отличным зданием.

Но довольны ли наши зрители тем, как работают организации кинопроката? Нет. Новая картина держится на экране 4—5 дней, а иногда и всего 2 дня. Но почему нельзя демонстрировать одновременно два фильма и соответственно увеличивать сроки демонстрации? От такой организации проката выиграли бы и зрители и государство.

Наша киноаппаратура выпускает много научно-популярных, видовых, музыкально-паевых фильмов. В больших городах их показывают в специальных кинотеатрах. А мы, жители небольшого города, лишены возможности смотреть короткометражные картины.

Несколько слов относительно кинорекламы. В районном центре ее, по существу, нет. Если вы живете на окраине города, то для того, чтобы узнать, что сегодня идет

в кинотеатре, надо совершить двухкилометровую прогулку в центр. Районные газеты, как правило, объявляют кинотеатров не публикуют.

Ал. БРЖЕЗИНСКИЙ

Золотой фонд кинематографии

У советского кино — большая история. Наш зритель до сих пор любит лучшие фильмы прежних лет. Однако целый ряд фильмов, сыгравших большую роль в развитии кино, незаслуженно забыт. С ними можно познакомиться лишь по книгам.

Интересно задуманный ленинградский кинотеатром повторного фильма «Новая» тематический показ картин, посвященных революциям 1905 года, был испорчен тем, что фильмы из этой серии демонстрировались всего лишь на 1—2 сеансах. Остальные сеансы заполнила только что прошедшая на экранах города «Укротительница тигров». В результате многие так и не смогли посмотреть старые историко-революционные картины.

Работникам кинопроката надо, наконец, навести порядок в демонстрации повторных фильмов. Произведения нашей киноклассики должны быть доступны народу.

Б. МИРОНКОВ,
студент Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта

Если человек хочет еще раз прочитать понравившуюся ему книгу, он может взять ее в библиотеке; но посмотреть снова хороший фильм можно только благодаря счастливой случайности.

Я предлагаю, чтобы кинотеатры организовали повседневный прокат кинозрителей: какие фильмы они хотели бы увидеть на экране. Организовать такой прокат несложно. Надо в кинотеатрах вывесить списки всех кинофильмов, имеющих в прокате, а под списком поставить столик с явочкой предложениями, либо повесить ящик для заявок. Это, может быть, кустарное предложение, но оно вызвано горячим желанием улучшить систему проката старых фильмов, искренним огорчением оттого, что многие произведения киноискусства лежат на полках без пользы.

Е. МУСЯКОВА

ЛЕНИНГРАД

Статья «Кино и зритель» опирается на факты, характеризующие положение в кинотеатрах и демонстрацию фильмов в Москве. Однако письма читателей, присланные из Ленинграда, Киева, Алма-Аты, Челябинска, Архангельска, Горького, Тулы, Ярославля, Чимкента, Красноярска, Казани, Саратова, Омска, Иркутска и многих других городов страны, свидетельствуют о том, что их жители далеко не удовлетворены ни количеством имеющихся кинотеатров, ни их оборудованием, ни работа прокатных организаций.

В столице Казахстана — Алма-Ате всего 6 кинотеатров, и ни один из них не имеет больше 500 мест, — пишет С. Гелингман. — Можете себе представить, какие трудности должны испытывать мы, жители этого города, чтобы попасть в кино. Но мало того, что билет в кино достается с большим трудом, посещение алма-атинского кинотеатра — удовольствие весьма сомнительное. В кинотеатрах никаких удобств нет, грязь, в фойе и в зрительных залах мрачно, сиденья тесны.

О притязаниях жителей Тулы сообщают в редакцию тт. Морозова и Потанов: — Многочисленное население Тулы не могут удовлетворить 5 кинотеатров с общим числом около 2.800 мест. В после-

военные годы в городе построено только один новый кинотеатр. — Это, конечно, совершенно недостаточно, учитывая возросшие потребности в кино.

Начальник цеха артели «Реконструкция» М. Горелик пишет о том, что в Саратове необходимо увеличить число мест в кинотеатрах по крайней мере в два раза. Много недостатков и в обслуживании жителей рабочих районов промышленных центров — жалуются в своих письмах Г. Германов из Красноярска и А. Красильникова из Челябинска.

В статье «Кино и зритель» говорится, что, как свидетельствуют материалы Научно-исследовательского кино-фотоинститута, для того, чтобы удовлетворить запросы кинозрителя, должно быть примерно такое соотношение: на 1000 зрителей крупного города — 80 мест в кинотеатре. В письме, присланном в редакцию директором НИИФФИ П. Козловым, говорится, что цифра «80» характеризует фактическое положение вещей в столицах крупнейших капиталистических стран, где существует конкуренция, и где, кроме того, кинотеатры работают не полный день. Для Москвы же, по расчету НИИФФИ, нужно 16 мест на 1000 жителей, причем такая норма предлагается на 1960 год. Думается, однако, что число «16» значительно преуменьшает потребности населения в кино.

Нужны новые кинотеатры — просторные, светлые, красивые, такие, чтобы их действительно можно было назвать местом культурного отдыха. Таково коллективное мнение читателей.

Самый горячий отклик читателей нашел и поднятый в статье М. Ромма разговор о существующих недостатках кинопроката, и прежде всего — вопрос о сроках демонстрации нового фильма. Научный работник Москвы В. Соловьев пишет:

Когда я вижу у входа в кинотеатр большую очередь, то знаю, что вышел, по-видимому, хороший фильм и что я, скорее всего, этот фильм не посмотрю. Не посмотрю, так как через 5—6 дней, в самый разгар успеха, фильм будет снят отсюда, чтобы появиться на нескольких дней в кинотеатрах «второго эшелона», а затем вообще долго не демонстрироваться.

Для нас кино, — пишут моряки, ст. инженер-лейтенант Скурдинский и инженер-лейтенант Иванов из Ленинграда, — почти единственная возможность проникновения в мир искусства. И нас очень волнует вопрос: где и когда мы сможем посмотреть те фильмы, которые шли во время нашего пребывания в море? Вероятнее всего, мы уже никогда не будем волноваться о судьбе героев этих картин, потому что новые фильмы обычно после нескольких дней демонстрации исчезают.

Многие недостатки в работе прокатных организаций, свидетельствующие о неинтересности к интересам кинозрителя, отмечают читатели. Далеко не все новые фильмы доходят до жителей небольших городов и селений (учительница Л. Согомонян из грузинского города Ахалцихе рассказывает, как она, чтобы посмотреть интересное ее картины, вынуждена порой выезжать в Тбилиси). Большинство зрителей не видит документальных и научно-популярных фильмов. Нет никакой системы и регулярности в показе старых фильмов. Об этом с горечью говорится в письмах М. Секундю (Москва), доцента Казахского государственного университета С. Бурлянд, И. Рубанова из Могилева, студента Уральского государственного университета Д. Лазареску и многих других читателей газет.

Советский зритель требует к себе внимания и заботы со стороны организаций кинофикации и кинопроката. Это законное требование должно быть удовлетворено.

У kiosка Союзпечати в котловане на строительстве Сталинградской гидроэлектростанции. Фото М. Редькина

В. АНТОНОВ СЫН

Автор-студент Алма-Атинского университета. Стихотворение перепечатывается из литературной страницы городской газеты «Висникй Работнич».

Моя соседка, тихая, седая,
Дела прочесть от сына письмецо.
Я ей читал, а взгляд старухи таял,
И улыбалось ласково лицо.
А сын писал: «...Диплом уже получен.
На лето нынче не приеду к вам.
Сейчас в Москве. Живу — надо лучше.
И место назначения — Москва».

Письмо, мамаша, заплагло, что ли?
Четыре года писано назад.
Спросил, и вижу: выцвели от боли
Доверчивые серые глаза.
— Давно письмо я получила это.
Вот mismo прошу прочесть опять...
— Что, умер он?
— Жив. Он в столице где-то.
Да только, видно, позабыл про мать.
— Соскучились?
— Уж так, сынок, скучаю...
— А как живете?
— Ничего живу.
Я денги за старого получаю.
Он был убит в сражении за Москву.
Она письмо сложила аккуратно
И завернула в чистенький платок.
Ушла старуха. Стало вдруг понятно,
Как человек обидно одинок.
Предстают, то чего не досказала
Соседа одинокая моя.
Она трудилась, верила, мечтала,
Что не оставит в жизни сыновья.
И на кого была надежда кроме?
С кем ей седую старость кромоть?
Один погиб (и после смерти кормит),
Другой при жизни позабыл про мать.
Пусть я о нем совсем немного знаю,
Но гнев покоя сердцу не дает.
Не верь ему, страна моя родная,
Когда тебя он матерью зовет!

Иван КРАСНОВ Счастье

Если разобраться по порядку,
Счастье состоит из мелочей.
Я повесил за спину удюряку
И несусь тебя через ручей.
Словно слышишь сердца перестук
И читаешь все мои мечты,
Теплые, доверчивые руки
Мне на плечи положила ты.

Мы одни в лесном, осеннем мире.
Мы два заговорили-вода.
Эх, куда! Легла бы ты пошире
И не выехала никогда!

Правда и мастерство

Без мастерства, как и без дополнительного знания жизни, не существует писателя. Понятно, что все разговоры о литературе в конечном счете сводятся к этим двум проблемам. Но во многих случаях о них говорят отдельно, словно знание жизни и умение ее изображать не связаны тесно между собой. При этом знание жизни понимается, как некое ее изучение, напоминающее исследование географом новой земли, а мастерство — как известная сумма приемов и правил.

Спору нет, в работе писателя встречается необходимость изучить какой-нибудь специальный предмет. Известно, например, что когда Тургенев начал повесть «Стенной король Лир», в которой старик-помещик задал при жизни передать родовое имение дочерям, он просил своего управляющего сообщить в подробностях: «как это делается или делается, кому, в какое место подавалась просьба... кто при этом должен был присутствовать в качестве свидетелей; какие полномочия или административные лица (исправник, мировой судья, предводитель и т. д.)». Известно, что и Гоголь обращался к своей матери за описанием полуголого наряда сельского дьячка, от которого взяты самые сапожки с помянутым названием, как это все называлось у самых зародков, самых древних, самых наименее переменявшихся мажоресиях». И Лев Толстой записывал такие вот сведения: «Общепотребительные внутренние лекарства в простом народе суть: суеда, рожной лапан, лимбиль». Искусство не терпит приблизительности, точное знание здесь так же необходимо, как и в науке, и великие реалисты прошлого не гнушались простой черной работой.

Черной потому, что она не есть главное для произведения, а только лишь вспомогательная, хотя и необходимая вещь. Главное же, мне кажется, в таком знании жизни, о котором писал Лесков: «Публицистические рацы о том, что народ надо изучать, и вовсе не понимал и теперь не понимает. Надо просто надо знать, как самому свою жизнь, не штуртуруя ее, а живучи ею». Думается, что в данном случае не будет ошибкой считать понятия «жизнь» и «наряд» равнозначными, потому что народ

для начала повести лишь одну эту тропу и как бы опасаясь, что любая живописная подробность отвлекает внимание читателя от предмета, о котором речь.

В следующей строчке столь же деловитое и строгое сообщение: «Прямая тропа эта была проложена резвыми ногами Анны Михайловны весной, в первый год замужества, когда еще была жива свекровка».

Здесь, видите, рассказывается о немолодой уже женщине; и величают ее ужаснейшая Анна Михайловна и замужем она давно, потому что за первым годом, понятно, отойти в прошлое и другие многие годы, иначе ведь можно было сказать «в прошлом году», «три года назад», и не свекровь теперь, а она сама — хозяйка в доме. Что же до определения времени, когда была проложена тропа, — весной, то и оно напоминает об отцветшей молодости Анны Михайловны, о далекой весенней породе ее жизни. Этому, как мне кажется, служит и эпитет «резвыми», позволяющий образовать быструю, легкую на ногу, проворную в работе женщину, какой была в тот далекий год Анна.

Рассказывая далее о тропе, писатель, в сущности, изображает нею деревенскую жизнь Анны Михайловны. Он делает это, повторяю, всего лишь на двух страницах, где на одной странице, хотя бы и мастерски найденной подробности, но какой простор открывается воображению, какая работа задана и мыслям и чувствам читателя.

В раскрывающемся перед нами повествовании вовсе нет пейзажа, того фона, на котором изображена Анна. — переписаны лишь в разных местах составляющие его части: гуменин, тля, река, омут, капустник, мышь, мышь усаев сарай и житин, рига, владимир... Но все это дано в связи с действиями и поступками людей, и возникает ощущение, будто Анна идет среди обстоятельств выпаленных картин старой деревни, населенных множеством самых разнообразных характеров и типов.

Но и люди в большинстве своем только названы, например, так: «Как то позвучу, проводив скотину за околицу, Анна повстречала подружку и по девичьи, еще не забытой привычке остановилась поболтать с ней». Подругу намеревая рассказать свои нехитрые новости, и она, слушая, смеялась, точно сама была девичью. Потом вдруг вспомнила, что у затопленной вее идет другая свекровка — ей не видится на нестек чужина с водой... и картинка на завтрак не чинила, и и избе не поторабила. А Леша, поди, спит себе в чужапе, за-

бы, что нужно идти в лес рубить жерди. — и Анна заторопилась.

Сокращая путь, она побежала напрямик, гумнами, по высокой траве. Холодная роса приятно пиная босые ноги. Метелка и копейки шапель хлестали по намокшему подолу юбки.

Эй, молодуха... гуменин топчешь! Али чужого не жалко? — громко и сердито закричала из-за тана сосед, старик Елисейев. Маленькая кругленькая Анна так и присела в траву с испуга.

— Вот я те косой по голым пяткам! — пригрозила сосед и выругалась.

Примята трава не успела подняться, как следом за Анной проплыл на речку баб, потом побежали ребята.

Старик Елисейев, горячий, взбалмошный человек, ругался, грозил, даже колотил малюшкой, но раз выивая острые тычки, сваливал бревна, пререгадая путь, но тропа была проложена однажды и навсегда, как морщина на лице, которую ничем и никогда не разгладить. Сосед махнул, напоследок рукой и сам пошелся этой новой, прямой и короткой дорогой в капустник...».

Всего только несколько строчек повествования писателя, чтобы изобразить различные состояния характера старика-соседа, — от сердитого его окрика «Али чужого не жалко?» и до провинившегося автором «доброй усмешкой»: «Махнул, наконец, рукой и сам пошелся...». Вместе с упомянутым о хворой свекровке, о муже, спящем в чужапе, — так и представляешь себе еще не успешного вприпрыжку в тяжелую мужицкую упряжку, делавшего жепингерского молотца. — это как бы образует первый план картины, который, в сочетании со вторым ее планом, где люди лишь намечены, названы, создает ощущение многолюдства.

Но это знание жизни, позволяющее художнику столь скупо и выразительно изобразить ее, еще не есть то знание, какое имел в виду Лесков, говоря: «живучи ею». Оно доступно каждому усердному и наблюдательному литератору, была бы лишь охота смотреть, выспрашивать, записывать. Даже и то, о чем рассказывается дальше на тех же двух страницах, — и то, как по этой тропе Анна Михайловна «обжала по утрам в поле косить, жать, тереть, леня, и то, как по тропе провозжала она «за счастьем» в Нитер своего Лену-плотника, как здесь же «обгали» ее первые ребитинки гулящая в Белогонной омут»... — все эти изрядные подробности легко узнать, а потом, саясь за рабочий стол, перефразировать в собственную прозу, и в нашей литературе иной раз встречаются произведения, написанные с мастерством и блес-

ком на основе только такого знания жизни. Увы, блеск их холоден, главное в содержании таких книг очень скоро уходит из памяти, остается лишь второстепенные, хотя и точные, детали.

Потому-то и волнуют умопомутные мною странички из повести Смирнова, что рядом с подробностями, какие доступны любому человеку уму, существует здесь еще и то, что составляет жизнь художника, нечто совпадающее с жизнью народа, — разумеется, не в смысле эстетических данных о происхождении, а в том смысле, что это народа, вне его интересов нет и не может быть реалистического искусства.

Описание тропы, которую протоптала молодая деревенская женщина, можно назвать развернутой метафорой, добавив при этом, что писатель отлично владеет этим литературным приемом, — кстати сказать, именно такое суждение мне случилось услышать. Спорить тут не приходится, однако следует добавить, что умение, с каким построена метафора, не вышло бы за пределы пусть и блестящего, но все же реалеса, не оставило бы увидеть в судьбе Анны Михайловны судьбу миллионов женщин деревенской России, если бы писатель не знал всем сердцем своим, как вместе с замужеством приходила к деревенской девушке много, старившие ее прежде времени, большие и малые заботы.

Поэтичность метафоры именно в том, что тропа-то возникла, когда Анна, по девичью, еще не забытой привычке останавливаясь поболтать с подружкой, вдруг спохватилась, вспомнила о босых своих ногах, и не разбирая дороги, кинулась со всех ног бежать домой.

Дальше мы не встретим уже всего того, что маленькая кругленькая женщина, в простодушном испуге присевшая в траву, могла опустить лишь в пору молодости: ни холодной росы, приятно щипавшей босые ноги, ни метелки и конского шапеля, хлеставших по намокшему подолу юбки. О тропе, которая появилась потому, что бабы забыты вырвала молодую женщину из светлого мира детства, сказано, что она «как морщина на лице, которую ничем и никогда не разгладить». И об этой же тропе, несомненной бабыными ногами, говорится, что, «если сложить этот путь, наверное, оно бы протянулось дорога». Сколько безысходной печали в этом определении — «то не баба», где только и надеялась найти покой непонимания своей жизненной доли женщины.

В такого рода сравнениях есть нечто возмущающее их со старинными сказочными поемами, с их немалыми ставившейся грустности поэзией, потому, думается, что не точность у этих сравнений и песен один и

Странствующие бездельники

Поздним зимним вечером мы зашли в дом приезжих. Сквозь плотные клубы тусклого дыма доносились возбужденные голоса:

— А козырь теща съглотала?
— Чепуха. Тузы припасены!
Соседи по комнате, горячо нас встретившие, предложили составить компанию. И тут же отрекомендовали:

— Уполномоченные. Министерства промышленности товаров широкого потребления по организованному набору рабочих для торфопредприятий. Третий год сюда направляемся... Геннадий Алексеевич Снегирев из Ивановна, — скороговоркой сообщил один.

— Из Подмосковья я. Велючать: Иван Степанович Бурец, — добавил другой.

— Уж давно отжурчалась весенние ручьи, зазеленела на пригорках трава. И совершенно неосужданно теплым вечером мы опять пострелались в Глазуновке с двумя вполне истосковавшимися уполномоченными.

— Третий месяц проедает государственные денги, — раздраженно бросила заведующая домом приезжих. — От безделья вынуждены и дебоширять. Вы Снегирев без водки дня прожить не может...

В нашей области почти в каждый районный центр в одиночку и косяками съезжаются уполномоченные с разных концов страны. Месяцами бродствуют, развлекаются по мере сил и возможностей.

Но это все, так сказать, уполномоченные не организованно.

...В Орле, на тихой улице имени академика Фомина, в глубине двора, высятся двухэтажное здание. На нем вывеска: «Межобластная контора уполномоченного Министерства электростанций СССР по организованному набору рабочих кадров по Орловской, Брянской и Липецкой областям».

Тов. Астафуров — межобластной уполномоченный — встретил нас в своем уютном кабинете. Он подробно рассказал о «функциях» конторы и обязанностях своих пяти подчиненных. Далее Астафуров не без гордости сообщил:

— Кроме того, на периферии у нас — двадцать один уполномоченный (учтите, что только по Орловской области). Откуда только ни прибывают они — из Москвы, Ленинграда, Ярославля, Калининна, Ивановна, Владимира, Орехово-Зуева, Шагурского. Да разве все города перечислишь! И все уполномоченные безвыездно по пять-шесть месяцев находятся на местах.

— Дорого ли обходится государству такая система набора рабочих?

— Не очень. Отбавем, через полгода привезем рабочих, оплатим стоимость проезда, выддим сучотные, денежные вознаграждения, ну и командировочные представимся... В общем несколько сот рублей расходом на каждую единицу, подписавшую договор. А детальному подсчетами мы не занимались... Вы, может быть, заинтересуетесь, как мы контролируем работу своих уполномоченных? — доверительно обратился к нам Астафуров. — Выезжаем на места, инструктируем, издаем приказы. А еще наведываются управляющие трестами и их заместители...

Действительно, командировочные расходы работников конторы используют весьма усердно и даже сверх меры. И приказы — лишь регулярно издаются. В одном из них с «исчерпывающей полнотой» вскрыты причины невыполнения плана набора рабочей силы: «Рабочие уполномоченные недостаточно проявляют должного внимания и свою работу пустили на самотек».

— Почему же все-таки многие уполномоченные, получающие солидную зарплату и командировочные, нечестно, рвачески относятся к делу?

— Это неверно. Все они работают с огромным напряжением сил, — возражает руководитель областной конторы.

Мы процитировали несколько приказов, подписанных тов. Астафуровым, от-

нодь не являющихся гимном трудовой доблести уполномоченных.

Уполномоченный Ярославского торфотреста по Троснянскому району Морозов растрастил семь тысяч рублей, фабриковал фиктивные сводки, бездельничал.

За пьянство и срыв плана в Дросковском районе снят с работы уполномоченный Мосторфтреста Париков.

Уполномоченный по Ново-Деревенковскому району Шинин высасывал из пальца данные о заключенных и зарегистрированных договорах.

В Колпинском районе почти полгода мирно жил специалист по организованному набору рабочих Жарков. Вначале он совсем неплохо проводил время: вставал в десятом часу утра, аккуратно три раза в день посылал чайную, вечерами играл в «козла», «петушка» и в «поддавки», изредка наведываясь в райисполком и близлежащие сельсоветы.

Отшумели декабрьские выюги, оттаяла мартовская капель, зацвели вишни, овеваемые теплым майским ветром, а уполномоченный все отсиживался в Колпнах. А когда он нестерпимо заскучал, вызвал из Ленинграда «молнией» супругу.

Уполномоченный Яковлевского торфопредприятия Ивановской области Усов в декабре прибыл в Знаменский район, а наряд забыл с собой захватить. Воплощею понятно, что райисполком не разрешил ему набирать рабочую силу.

«Не велика беда — положем наряде. Харч и жилье казенные... А пока переждем, укрепим нервную систему», — и три месяца Усов безмятежно проживал на благоустроенной частной квартире.

В марте уполномоченный получил наряд, а в апреле, поспевав, набравшись сил, отбыл к родным пенатам...

Набор рабочих для торфяных предприятий длится пять месяцев — с декабря по май. Чем же занимаются работники конторы остальное время?

— Расчеты, переписка, телефонные звонки... — поясняет Астафуров.

Сколько же народных денег расходует зря? Без всякого ущерба можно было сократить число уполномоченных, а контору объединить с областным отделом по организованному набору рабочих. Ведь нередко в один район сразу съезжаются два-три уполномоченных министерств — электростанций, промышленности товаров широкого потребления, топливной промышленности, и все занимаются одним и тем же делом.

Астафуров нервно встал и, не докурив папиросу, сунул ее от волнения в чернышницу.

— Как объединить? А наша самостоятельность, а утвержденные штаты... А насчет того, что съезжаются, нечего тревожиться, рано или поздно разведутся...

Уже много лет действует в некоторых отраслях народного хозяйства устаревшая система набора рабочих: из года в год непропорционально расходуются миллионы рублей. Только в Орловской области ежегодно месяцами странствуют по районам свыше ста различных уполномоченных. А сколько еще наземчат представителей повышенного ранга, сколько разрастраниваются народных денег на сверхсрочные телефонные переговоры, телеграммы, переписку!

Пора, давно пора произвести «детальные расчеты», вычислить, действительно ли укрупнившаяся система набора рабочих неэкономна. Этого требуют интересы государства, интересы советских людей.

...Через несколько дней в одном из районов мы вновь встретили двух уполномоченных. Они, наконец, вышли из душных, прокуренных комнат и мирно сидели на берегу с удочками, зорко следя за поклевками.

А тем временем им начисляли сучотные, квартирные, подчитывали стоимость передвижения на железнодорожном, автомобильном и грузовом транспорте.

В. КОМОВ

ОРЕЛ

О ПОЭЗИИ И ПОЭТАХ

Моя погребальная рас-
сказалась о том, как я
пришел в поэзию, как
начал писать стихи.
Общая говоря, такие
воспоминания, какой бы поэт ни писал
их, всегда в той или иной мере полезны.
Но, по-моему, невозможно не следовать
в таких случаях давая какие-то поэтиче-
ские рецепты.

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

мер, в научных трудах.
Отличие поэзии от по-
добного рода литерату-
ры — в форме выраже-
ния мысли, в образах,
которые применит поэт в своем творче-
стве. Я никогда не делал упоминаний
счета обиды мысли. Мысль — это глав-
ное. И в то же время каждому истинно-
му поэту нужна своя, особая, самобытная
форма выражения поэтической мысли. Изуче-
ние техники стихосложения — безусловно,
важное дело.

Если стать поэтом, если в душе нет
поэтической искры. Искру всегда можно
раздуть в большой огонь, но если ее нет,
то не будет и огня. Это — старая истина,
но, мне кажется, у нас иногда забывают
о ней. Почти любого можно выучить
строить дома, но нельзя из любого сделать
поэта. Действительно, поэзия — дело слож-
ное, аление особого рода. Это вовсе не
означает, что нельзя научиться мастерству,
если есть признание. Напротив, непрерывная
учеба, совершенствование художе-
ственного вкуса, непрерывное повышение
культурного уровня — первейшие условия
творческой работы. Можно давать тысячи
советов, но лучший из них, по-моему, тот,
который говорит: читай, любуйся другими
поэтами, а не только самого себя.

Молодой поэт должен постоянно читать
книги, знакомиться со всеми достижениями
мировой поэзии. Без этого нет и не мо-
жет быть настоящего поэта. Читать других
поэтов, учиться у других поэтов — не
значит рабски подражать им. Эта мысль
тоже не нова, все как будто знают ее, и
все же часто бывает, что поэт копирует
чуждую манеру письма, не пытаясь раз-
вить и отточить собственный стиль.

Люди по-разному начинают свой поэти-
ческий путь. Однако поэт становится та-
костоящим поэтом лишь тогда, когда чувст-
вует в себе общественное деятели. Если
стихи того или иного поэта еще не стали
явлением общественным, а их автор не
чувствует себя общественным деятелем в
самом высоком смысле слова, это означает,
что пока еще не родился настоящий поэт.

Я, например, немало сложил различных
стишков в молодости. Их и не сохранил я
и совсем не жалею об этом. Поэтом я себя
чувствовал в тот год, когда царские
власти «заинтересовались» моим стихотворе-
нием «Единственный». Пошла тайное
следствие. Об этом я узнал случайно и по-
дня тогда, что значит стихи.

Сущность поэзии, ее пафос заключаются
в ее общественном звучании, в том, за что
она борется, насколько она нужна народу...
Никто не станет спорить о том, хорошо
или плохо поэт соловей. Но кому же при-
дет в голову назвать его неси поэзией?
Подлинная поэзия начинается там, где тор-
жественно и полнотой наше сознание мысль,
облеченная в прекрасную форму.

Много лет назад, еще в юношеские
годы, мой слух поразило одно дурное
слово. Мне очень понравился его ритм и форма.
Я пытался подражать звучанию этих стихов
в своих стихах. Но по-настоящему я впер-
вые применил эту форму в стихах «Един-
ственный». И все же одна лишь форма
не сделала бы стихи «Единственный»
популярными в народе. Они имели успех
потому, что четко раздели дворян и крестьян.
Я могу смело сказать, что с той поры и
стал я поэтом. С того времени глав-
ной моей творческой заботой всегда
было достижение наиболее гармонич-
ной связи между содержанием и фор-
мой в стихах. Точно и ясно выразить
свою мысль — еще не в поэзии. Эта
цель бывает успешно достигнута, напри-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Окррик Вместо критики

В майском номере журнала «Октябрь»
(Кишинев) была опубликована статья мо-
лодого критика М. Хазина «Молдавские поэты в
подлиннике и переводе». Автор рассмотрел
в ней новые книги стихов молдавских по-
этов, переведенные на русский язык. В част-
ности, в статье сделана попытка рассмотре-
ть недостатки произведений известных
молдавских поэтов — П. Крученко и П. Да-
риенко.

11 июня 1955 года в газете «Советская
Молдавия» появилась статья «Заушательство
вместо критики», в которой статья
М. Хазина объявлена заушательской, про-
тивопоставившей одним поэтов другим,
принижавшей достоинства современной мол-
давской поэзии вообще, и П. Крученко и
П. Даренко в частности. На наш взгляд,
выступление газеты неправильно и способно
только дезориентировать читателей.

Конечно, в статье М. Хазина есть недо-
статки, разговор о которых мог бы быть по-
лезным и конструктивным как для развития
молдавской критики, так и для даль-
нейшей работы молодого критика, автора
статьи. Но при всем том нельзя не заме-
тить, если быть объективным и беспри-
страстным, что статья М. Хазина написана
добродельно и аргументировано, в ней
приведено немало фактов и примеров в под-
тверждение оценок и выводов автора. А вот
беспристрастия и доказательности явно не
хватает статье в газете.

В статье М. Хазина говорится, что
«П. Крученко — автор, обладающий бога-
тыми возможностями», отмечаются масте-
рски написанные им лирические стихотворе-
ния. Критик советует поэту отбросить опре-
деленные свои творческие индивидуальности,
считать важными для поэта усилия и по-
иски именно в области лирики, так как
голос П. Крученко, — по мнению М. Ха-
зина, — лирический по природе своей». Однако
«Советская Молдавия», почему-то
устрел в таком совете нечто вредное,
объявляет мнение М. Хазина «явным абсурдом».
Никаких доказательств в газете не
приведено.

О сборнике П. Даренко в целом в
статье М. Хазина говорится: «Автор слабо
владеет поэтическим мастерством. Это и
обусловило неудачу книги». Затем — при-
водятся примеры.

Мы считаем, что М. Хазин правильно
оценил сборник П. Даренко. Вера в том,
что до сих пор в прессе появлялись не-
одной стороной статьи с обстоятельными
обсуждениями П. Даренко. Это, несомненно,
принесет вред прежде всего П. Да-
ренко как поэту.

Можно спорить по поводу оценки М. Ха-
зина книги П. Даренко. Но вряд ли
можно навешивать критику ярлыки, обя-
зая его в стремлении «зачеркнуть имя
поэта».

И, конечно, нельзя увлечь в статье
М. Хазина желание противопоставить од-
ним поэтов другим и даже «ниспровергнуть»
некоторых писателей. В действительности
М. Хазин «противопоставляет» хорошие
стихи одних поэтов плохим стихам других
и хорошие стихи какого-либо одного поэта
его же слабым произведениям.

Наконец, еще об одном «приеме» полем-
ки. Выступая против прозаика пере-
водчика С. Северцева, М. Хазин говорит:
«Переводчик забывает о главной своей
задаче — верно передавать и достоинства и
недостатки автора — и в результате слабые в
оригинале стихи оказываются хорошими в
переводе, и наоборот». Подчеркнутое слово
выпущено в «Советской Молдавии», пытаю-
щийся обвинить М. Хазина в «разлагатель-
стве» стихи молдавских поэтов получают
после соответствующей «обработки» их пере-
водчиками. Такой мысли в статье М. Ха-
зина нет. Мало того, он прямо приводит также
примеры удачных подлинных переводов.

Статья, опубликованная в «Советской
Молдавии», якобы ратует за критическое
выступление объективное, без сенсацион-
ных выкриков. А на деле? В самой статье
на каждом шагу — грубости: «критическое
упреждение», «наводящая тень на плетень
тарарашина», «шумные домыслы», «улов-
ки». Не гнет ли статья «Заушательство
вместо критики» заушательство?

Л. РЕЗНИКОВ,
К. КОВАЛЬДИ

КИШИНЕВ

Из серии портретов, выполненных художником М. Тарановым к «Трилогия» А. Сухова-Кобыляка. Слева направо: Важное
лицо. Расплюев, Агуева, Кречинский, Лядочка. Книга готовится к печати Ленинградским отделением Гослитиздата.

Вечно живое наследие

С конца 1954
года А. Кадет и я
науч СССР при-
ступили к вышу-
е в свет полного собрания сочинений и
писем А. И. Герцена. Издание это расчи-
тано на 30 томов.

Герцен — не только большая веха в исто-
рии русской литературы и русской револю-
ционной мысли, но и один из самых
любимых, вечно живых мастеров боевой
публицистики, художественно-политиче-
ской прозы, не утративший своей актуаль-
ности и в наши дни, учитель нескольких
поколений советских и советских писате-
лей. Известно, какое большое внимание уде-
лял творчеству Герцена и как ценил его
В. И. Ленин. Герцен много сделал для
развития революционного движения в Рос-
сии. Жизнь Герцена до последнего дыхания
была отдана народу. Подвиг его бесмертен.
Естественно поэтому и то нетерпение, с ка-
ким складывалось новое издание в самых
широких кругах нашей общественности.

Сегодня советский читатель уже рас-
полагает четырьмя томами нового издания.
В эти тома вошли произведения, со-
зданные автором «Былого и дум» в пер-
вый, еще легальный, период его ли-
тературной деятельности, до выезда за гра-
ницу, до революции 1848 года. В числе
произведений первых томов — ранние ли-
тературные опыты Герцена, многие из ко-
торых не входили до сих пор в собрание
его сочинений, его первые журнальные и
газетные статьи, материалы записных кни-
жек, дневники, памфлеты, фельетоны,
первые повести («Записки одного мо-
лодого человека», «Что виноват?», «Сорока-
воробка», «Доктор Крулов»), гениаль-
ные философские работы («Диалектика в
науке», «Испысание об изучении природы»),
те работы, в которых Герцен, по формули-
ровке В. И. Ленина, «сумел подняться на
такую высоту, что встал в уровень с вели-
чайшими мыслителями своего времени».

В императорской России литературное
наследие Герцена в течение многих лет
оставалось под строжайшим запретом. В
1888 году Л. Толстой, протестуя против
попыток насильственного изгнания Герцена
из истории русской демократической куль-
туры, писал о нем художнику Н. Н. Ге:
«Что за удивительный писатель. И наша
жизнь русская за последние 20 лет была
бы не та, если бы этот писатель не был
срыт от молодого поколения».

Первое собрание сочинений Герцена (в
7 томах, искаженных цензурой до неузна-
ваемости) вышло в свет только в 1905 го-
ду. Следующее издание, залуговое его ре-
дактором М. Лемке как «полное собрание
сочинений и писем», печаталось в еще
худших условиях, чем предыдущее. Пер-
вые тома, вышедшие в свет в разгар
империалистической войны, оказались под
особым контролем военной цензуры, беспос-
тадно вытравившей из текста Герцена

А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах. Академия наук СССР. Институт
мировой литературы имени А. М. Горького.
Главный редактор В. П. Волгин. Заместитель
главного редактора В. П. Зыкин. Том I,
M. 1954; том II, 1954; том III, 1954; том IV,
1955.

все то, что было в нем враждебно царизму,
церкви и буржуазным верхам.

Так, в статье «О развитии революцион-
ных идей в России» сделано было свыше
200 усечений. Методика этих искажений
была предельно упрощена. Например, строка
«Все желали избавиться от деспотизма»
передавалась так: «Все желали...». В
памфлете «Состав русского общества»
строки «Император в России вводит в
своих подданных людей чуждой планет-
е...» в России вводит в своих
«... людей чуждой планеты?».

Издание это было продолжено и доведе-
но до конца лишь после победы Великой
Октябрьской социалистической революции.
Однако это первое полное собрание сочине-
ний Герцена, лежащее в основе и всех
последующих выпусков избранных сочине-
ний, несмотря на огромную работу
М. Лемке, правильнее было бы рассматри-
вать как сутубо предварительный свод раз-
ного рода печатных и архивных, извест-
ных и не известных материалов. Принципы
установления основного текста были недо-
статочно мотивированы, а порою и явно
ошибочны. В ряде томов произведения Гер-
цена произвольно дополнялись статьями и
заметами, принадлежавшими которых ему
вызывала серьезные сомнения.

За тридцать лет, отделяющих нас от
первого советского издания Герцена, не
мало уточнились и обогатились приемы
научной публикации текстов, но и сделан
был ряд открытий, значительно расширив-
ших круг традиционных представлений о
литературном наследии Герцена. Эти от-
крытия сделаны как советскими иссле-
дователями, так и учеными стран наро-
дальной демократии. В научный оборот за
последние годы вошли десятки ранее не-
известных произведений Герцена, как закон-
ченных, так и не представившихся для
печати. Обнаружены были рукописи мно-
гих общественных произведений, в том
числе таких, как «Былое и думы», «Сорока-
воробка», «Доктор Крулов», писан-
ных «Б старому товарищу» и других, печа-
тавшихся неспешно, а явными ошибка-
ми, устранять которые до сих пор было
нельзя из-за отсутствия автографов.

Академическое издание Герцена строит-
ся ныне на новой, широкой литературно-
документальной базе, которой не могло
быть ранее. У этого издания есть и еще
одно преимущество. В отличие от предше-
ствующих «полных» и «избранных» соб-
раний сочинений Герцена, оно осуществле-
но в полном объеме, оно охватывает ис-
следователей (текстология, литературовед-
ство, история революционного движения в Рос-
сии и за рубежом, философия, лингвистика),
разносторонний опыт и знания которых
обеспечивают высочайший уровень редак-
торской работы и взаимный контроль. Вер-
но решен в новом издании вопрос
о его составе и композиции — и в целом
(порядок размещения произведений и пи-

сем по томам) и в
пределах каждого
тома в отдель-
ности. С большой
сделостью и правильно выполнена в новом
издании сложнейшая работа по исправле-
нию искаженной цензурой журнальной ре-
дакции рассказа «Сорока-воробка» на ос-
новании дошедшего до нас его черновой
автографа. Разумеется, публикация этого
черновика в основном тексте была бы
столь же произвольна, как и буквализи-
ческое воспроизведение в издании явно
обесмысленного первоначального текста.

Не вызывает сомнений и перенесение из
основного текста в приложение, в раздел
«Dubia», памфлета «Состав русского об-
щества». Этот неадекватный трактат, при-
писывавшийся без сколько-нибудь серьез-
ных оснований Герцену, в действитель-
ности представлял собою подражание его
памфлету «Москва и Петербург» и вышел,
как мы полагаем, из-под пера А. Я. Куль-
чицкого, члена кружка Белинского и со-
трудника «Отчужденных записок» нача-
ла 40-х годов.

С тактом разрешены в новом издании
Герцена вопросы его комментирования. Ре-
дакция, правильно учитывая потребности
широких кругов советской интеллигенции,
прибавившихся сейчас к литературному
наследию Герцена, не ограничила свою ра-
боту обычными био-библиографическими,
историческими и литературными справкам-
и, но в законченной форме дала и все
необходимые пояснения общесоциологи-
ческого и реалистического порядка.

Большой материал, мобилизованный во
всех разделах настоящего издания, обога-
щает наши сведения о Герцене новыми его
произведениями и данными о работе над
ними, расшифрованными текстами или
дневниками и записных книжках писате-
ля, уточнениями тех или иных формули-
ровок в его классических трудах, новыми
фактами в вариантах и комментариях.
Большое, новое издание Герцена значи-
тельно расширяет перспективы даль-
нейшего изучения великого писателя. Даже
в тех случаях, когда нас не вполне удовле-
творяет тот или иной ответ на сложные во-
просы редактирования Герцена, мы в более
правильным решением сможем подойти,
лишь опираясь на материалы нового ака-
демического издания.

Большим достижением настоящего изда-
ния является бережное сохранение при пе-
реводе текстов Герцена на новую орфогра-
фию всех особенностей живого языка пи-
сателя.

Каждый том нового издания снабжен хо-
рошо разработанными указателями личных
имен и названий, упоминаемых в основном
тексте книг и журналов.

Академическое издание Герцена демон-
стрирует большие сдвиги в деле изучения
нашей классической литературы, расши-
ряет знакомство читателей с боевым и
актуальным наследием революционно-демо-
кратической мысли.

Ю. ОКСМАН
САРАТОВ

НАГРАЖДЕНИЕ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

КИЕВ. (Наш корр.). Президиум Верхов-
ного Совета Белорусской ССР наградила по-
четными грамотами группу украинских пи-
сателей за их активную деятельность по
переводу на украинский язык лучших про-
изведений белорусских писателей.

На заседании Президиума Союза писате-
лей Украины, по поручению Президиума
Верховного Совета Белорусской ССР, были
вручены почетные грамоты П. Тичине,
М. Рыльскому, А. Малышко, Т. Масенко и
В. Козаченко.

взрослого, естественной в Шурке, тут была
гордость крестьянским трудом, на основе
которой возникало и описание работы одного
из первых оратаев, веками живущее в
древней бытине:

Как орет в поле оратай, посплывает,
Сошка у оратая посплывает,
Омешки по камешкам посплывают...
А бороздки он да пометывает,
А пень-коренья вывертывает,
А большие то камни в борозду валит.
У оратая кобылка соловая,
Гужики у нее да шелковыи,
Сошка у оратая клеповая...

Жизнь, изображенная Смирновым в по-
вести «Открытие мира», продолжение ко-
торой напечатано в январской книжке
журнала «Звезда» за этот год, была труд-
ной жизнью, с нуждой, с тяжким трудом,
с неистовыми заботами, с ранним пробужде-
нием, постигшим Шурку. Казалось бы, здесь
такая же точно правда, какая была, к
примеру, у Бунина в его «Деревне». Но
если даже сегодня, когда русская деревня
стала иной, когда навеки отошел в прошлое
идиотизм деревенского существования, —
если даже сейчас, перечитав повесть заме-
чательного мастера нашей отечественной
прозы, ощущаешь вдруг в себе отсутство-
вание, раздвинувшую все твоё существо-
вание, отсутствие веры в возможность из-
менить что-либо в том, что изобразил хо-
удожник, то нечто прямо противоположное
этому испытываешь при чтении повести
Смирнова, хотя, повторяю, написана она
с той же приверженностью к правде.

Почти одно и то же время изображено в
повести Бунина и в повести Смирнова. —
в одном случае русская деревня после ре-
волюции пятого года, в другом — я имею
в виду продолжение повести Смирнова —
та же деревня в годы первой мировой вой-
ны. Но вот два осенних пейзажа, взятых
наугад из этих книг о дореволюционной
жизни крестьян.

«Буря и ледяные ливни, — прочтешь я
у Бунина, — дни, покое на сумерки,
гряз в усадьбе, усаянная мелкой желтой
лествою акаций, необозримые пашни и
озими вокруг Дурновки и без конца плыву-
щая в тумане прокатная страна, где во-
семь месяцев метели, а четыре — дожди...»

У Смирнова же русская осень выглядит
так: «На густом покое бела от заморозка.
Снежный густым покоем обрела как-то
травника. Даже нижние листья бузины и
вербы, что росли кустами около пашней
и дворовых поленниц, были опущены ни-
же. И ничего не виделось окрест, кроме се-
ребряной изморози...»

Засунув поглубже руки в карманы, с
батькинским молотилом подмышкой, жуя су-
харь, вприхлобу ко сладким студеным
воздухом, отчего сухарь казался обсыпанным
сахаром, Шурка бежал за бабами. Он сме-
рел, как печатают белую отаву их му-
жички, побитые вояками, кожаные са-
поги, оставая синевавшие чистые следы, и
с восторгом и жалостью, которые внезапно
его прозили, думал, как всегда, сразу о
многом.

Дело тут, разумеется, не только в том,
что у Бунина пейзаж как бы дан глазами
старого человека, неудачника, деревенского
отщепенца, тогда как у Смирнова — гла-
зами беззаботного подростка. Различные
поэтические задачи стояли перед писате-
лями, и по-разному, каждый притесняя
ему средства, но правдиво, изобразили
они осенний пейзаж.

В том смысле правдиво, что ни в одном
из этих отрывков не найдешь, пусть ма-
лой, неточности. Не найдешь их, если срав-
нить любую из страниц этих двух по-
вестей, в которых речь о русской деревне.
Ни одного из этих столь разных писателей
нельзя упрекнуть, что он не знает того,
о чем писал. Однако общая картина дере-
венской жизни у каждого получилась раз-
ная, и если взять деревню Бунина, то
трудно представить себе потомков изобра-
женных им крестьян современными кол-
хозниками, тогда как потомков крестьян,
изобразенных Смирновым, легко вообрази-
ть нашими современниками.

Деревня у Бунина как бы лишена буду-
щего, хотя, повторяю, каждая подробность
быта, природы, характеров дана писателем
достаточно. У Смирнова же, напротив, при
той же достоверности эта же самая ница
и разоренная деревня все устремлена в бу-
дущее.

Мастерство писателя, владеющего мето-
дом социалистического реализма, не только
думается, и состоит, что он не только умеет
изобразить маленькую правду подроб-
ностей, но и большую правду движущейся,
развивающейся жизни. Вернее, правильно
понимая жизнь, он в любой ее частности
видит эту большую правду.

Вот как, например, изображен работаю-
щий человек у Бунина: «Седой, корявый
полюди, вывороченный с корнем сохаи,
было так много, что ее возили возами. Под
самой усадьбой стояла на пашне лодка-ка-
ра, с репьями и холце, и телега, высоко на-
груженная полынью, а подле лежал Яков,
блуж, в коротких запыленных портах и
длинной посконной рубаше, п. припавши
бок большого сегого кобыла, держал его
за узо. Кобыла рычал и косился».

Эта же бесполодность, неслепота, рабо-
тающего человека и во всех других местах

повести, где изображается крестьянский
труд: «Пока хукаря, почесываясь и зе-
вая, заталкивала печку, варила бабам
картошки и раздувала самовар, Оська, без
шанки, спотыкалась от дремоты, таскала хо-
боть лошадям и коровам».

Все это написано точно и мастерски, од-
нако в этих людях — в мужике, неизвест-
но почему навалившемся на кобыла, в по-
чесывающейся бабе, в работнике, споты-
кающемся от дремоты, и во многих других
столь же нелепых, вялых и неумных, —
в этих русских крестьянах не узнать тех
землянцев, которые понимали себя Ми-
кулами Селяниновичами, вынесли также
ию крепостного права, в пору капитали-
стической революции, а в наше время —
сотни тысяч организаторов и мастеров социалисти-
ческого земледелия.

И в повести Смирнова, как это и было
в старой деревне, изображены, среди про-
чих, бестолковые, заморозанные нуждой
люди, иные из которых сплывали, обеспе-
ченными или же впади в юрство.

«Ос Бешеный, — читаем об одном из
них, — мертво-бледный при луне, хри-
ло захохотал, загугукал флюидом, выка-
тил безумные, круглые, зеленоватые-мр-
цавшие глаза. Он сложил черные кривые
пальцы в кушш и показывал, совал ку-
шш — любимая его забава.

— На! Понохай!.. Скусно? Понохай! —
бормолал он несурезно.

Потом сорвался с места и, как дурачок
Машенька, задрала босые ноги, косолоп
затоптал прочь от рити».

Все это так, и здесь, казалось бы, та же
правда, что и у Бунина, однако худож-
ник, вооруженный передовым мировоззре-
нием, увидел в крестьянине не только за-
морозанность его и косность, вызванные
условиями существования, но и ту тая-
щуюся в нем силу, которая позволила ему
существовать, с помощью рабочего класса,
изменить эти условия. Реализм ведь не в
одном лишь точном изображении жизни, но
еще и в правильном понимании того, что
собираешься изобразить. Вернее сказать,
без такого понимания нет и настоящей точ-
ности.

Если здесь еще нужны доказательства,
достаточно прочитать, как изображен в
повести Смирнова все тот же работающий
на земле человек.

«Но, конечно, лучше всех работала Шур-
кина мамка, потому что каждая кривизна
горела и переливалась у нее на бедно-
ржимом оживленном лице, и она просто слез-
жилась себя, не высказывая наперед, что-
бы не обидеть соседок. Нем матеря исто-
рико и аккуратно делал свое дело: с силой
бил по кобля спота, потом, переходя к ко-

лосьям, цеп ударял слабое, бережнее, гля-
дя махушку снопа, чтобы не оборвать ни
одного колоска в мякину, и словно от этой
ликой розь покороно телька рекой на ток.
Мать калякала, будто благодарная
кого-то...».

Как и у Бунина, слова, из которых со-
ставлена картина, будто исчезли, и сама
жизнь со всею своей правдой предста-ла пер-
ед нами.

Однако это не та правда, с какою изо-
бражен заспавший работник или навали-
вшийся на кобыла мужик. Знание у Смир-
нова включает в себя понимание. Это по-
зволяет ему, рассказывая о молодце, изоб-
разить не один лишь рабочий процесс, но
показать силу и красоту народной души.
Вот тут-то и проявляется мастерски отбрана-
ные слова о том, как деп «с силой бил по
кобля», «ударял слабое, бережнее, глядя
махушку снопа, чтобы не оборвать ни од-
ного колоска в мякину». Здесь та же, я бы
сказал, научная точность, с какою изоб-
ражен бляжанный оратай, у которого сошка
«покрикивает, омешки по камешкам по-
сплывает», и здесь то же раскрытие чело-
веческого достоинства труженика, что и от-
личает повесть Смирнова от повести Бу-
нина.

Большой светлой верой в народ, той ве-
рой, какою была, например, у Чехова, когда
он увидел во тьме оврага, где шла хитри-
ческая науча жизнь, веселого Достоевца
его присловие «топорики мои любезные»,
Липу, которая после свалившегося на нее
горя человечески просто «достала из узел-
ка у матери кусок пирога с кашей и подала
старуку Цыбукину», — этой верой ис-
полнена вся повесть Смирнова. Правствен-
но чистую трудящегося крестьянина,
глубоко осознанное им чувство собствен-
ного достоинства писатель показывает
множеством способов, похожих на те, с ка-
кими прибегал правдивейший Чехов, одной ф-
разой о сотворенной Липой милостине пока-
завший и человечности нищей женщины и
то жалкое состояние, в каково впал неко-
гда богатый ее свекор.

В повести Смирнова рассказывается, как
женщины, солзатики и вьюны, после тяже-
лой работы устроили складчину и решили
погулять. Казалось бы, только снисходи-
тельную жалость или тоскливую скуку мо-
гут вызвать эти куски «аржаных восрес-
ных пирогов и денешек, занесенных мам-
ками», этот «рыжий самовар, в запалатах,
точно старый начиченный сапог», и разно-
цветный ланити на ше «голубой» с отби-
тым краем» сахарницы, и праздничная пал-
за «засаживаемая складками», но еще почти
новая. Такие подробности, как отбитый
край сахарницы и почти нолая пал-за, уси-
ливают лишь ощущение нищеты и убо-

гости. Но, странная вещь, вся эта сцена
исполнена истинной поэзией, и не тоскли-
во скука, а радость, какою дает созна-
ние слитности своей с народом, вызывает
она, и не снисходительной жалостью, но
глубоким уважением проникающейся к си-
дущим за столом простым деревенским жи-
дичам.

Тут, мне думается, имеет значение и то,
что липовым стоде сказано — «добела вы-
скобленный, что одним лишь словом — го-
лубая, произнесенным в отношении саха-
рницы, писатель дал нам вообразить нечто
похожее на скромный цветок, вспыхнувший
среди темных кусков пирога.

Однако главное не в этой художниче-
ской зоркости Смирнова, вернее, главное в
том, что эта художническая зоркость по-
зволяет ему говорить о бабах, что они «на
складные цели, как поздние гоурини», —
нельзя не восхищаться сравнением не-
молодых уже крестьянок с цветком поздней
осени? который вот-вот поухнет, опален-
ный первым морозцем, — позволяет ему
раскрыть чистоту народных обычаев и пра-
вды в одном только жесте Шуркиной мам-
ки, которая затенчиво чокалась с бабами
и ставила, не тронув, рюмку на стол возле
себя.

В этом деревенском девичьем жесте, в
озорных бабьих

Пора мирного труда

Земля — пахарю! Как рассказать о счастье вьетнамского крестьянина, веками лелеявшего мечту о земле! Вьетнамская партия трудящихся, правительство дали ему землю, рис, буйволы. Они освободили его от помещичьей кабалы...

На земле, которой чужеземцы причинили большие разорения, чем мог бы это сделать самый страшный тайфун, колосится ныне куржоль миром. Только под рисом в Демократической Республике Вьетнам занято почти 790 тысяч гектаров...

Снимок справа повествует еще об одном событии в жизни свободного Вьетнама. Резанная ножицами, упадет на землю шелковая лента, и поезд наберет скорость, помчится по восстановленной дороге Ханой—Муан—Куань, пока не скроется в синеватой дали.

Под пальцами лучами солнца, через скалящие ущелья, бурные реки и болота прокладывает вьетнамские патриоты железнодорожные пути. И все чаще над джунглями, где шумят вековые деревья, над горными долинами и рисовыми полями перекатывается эхо паровозных гудков.

Пора мирного труда пришла на землю Демократической Республики Вьетнам.

Заметки писателя Угрозы и причитания г-на Бидо

Бывшие люди редко удаляются под сень струй по примеру великого римлянина Цинцинната. Не может примириться с положением бывшего человека и бывший министр г-н Жорж Бидо. Он ищет хоть какой-нибудь, пусть даже не слишком заметной трибуны, чтобы напомнить о себе.

Г-ну Бидо удалось найти место, где можно напомнить о себе. Дело в том, что бывший французский премьер и министр иностранных дел стоит теперь в главе так называемой «ассоциации сторонников Атлантического сообщества».

На днях г-н Бидо выступил со своей не очень-то заметной трибуны с программной речью. Он оплакал в отнюдь не скорбных выражениях «венское несчастье».

Напомним, что в 1918 году Бидо выступил с программой «Франс-обсерватор» иронически замечает: «Рыцарь Бидо, потерявший своего боевого коня, блуждает на поле, как оставшийся нехотицей, и слышно, как из высокой травы раздаются его жалобные причитания».

«Доброе чувства гораздо опаснее, чем злое», — утверждает Бидо. Французы, как это давно известно, мастера владеть оружием сарказма. Публицист Клод Бурда в еженедельнике «Франс-обсерватор» иронически замечает: «Рыцарь Бидо, потерявший своего боевого коня, блуждает на поле, как оставшийся нехотицей, и слышно, как из высокой травы раздаются его жалобные причитания».

Но как ни жалобны причитания бывшего министра, они не находят во Франции той «моральной поддержки», за которой охотится Бидо и его друзья по «атлантическому сообществу».

Клод Бурда, не скрывая иронии, так отзывается о последней речи главы всеобщей атлантической ассоциации: «...Господин Бидо находится в плохой форме, его выступление носит путаный характер... Ему надо кричать о катастрофе и в то же время не выставлять себя открыто как поджигателя войны».

В портретной галерее государственных деятелей Франции есть люди, достойные уважения, патриоты своей родины. Но есть и такие господа, которые оставили после себя грязный след. Господин Жорж Бидо, как видно, претендует на место поблизости от этих малопочтенных личностей.

Во Франции угрозы и причитания Бидо не нашли «моральной поддержки». Люди, которых Бидо называет соотечественниками, — подавляющее большинство французов, — хотят мира, хотят, чтобы в отношениях государств установилось доверие, и метод переговоров восторжествовал бы над политикой вражды и силы. Г-ну Бидо остается незавидный удел: довольствоваться аплодисментами знатного гостя-хозяина, атлантического генерала Грюнтера...

Лев НИКУЛИН

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СВИЧАС, когда весь мир обсуждает перспективы советско-германского сотрудничества в связи с нотой Советского правительства от 7 июня, вспоминается ряд ярких страниц из истории отношений между СССР и Германией.

Памятные даты

В Восточной Германии, в районе Гельсдорфа и в Берлине, сохранились две скромные старинные могилы, напоминающие о совместной борьбе немецких и русских патриотов, которую они вели в начале XIX века.

В Берлине, на территории церкви св. Варфоломея, сооружен простой гранитный памятник на могиле немецкого патриота Александра фон Бломберга. Отряд казаков, далеко опередивший главные силы русских войск, избрал его своим командиром для смелой атаки на Берлин, который был занят наполеоновскими оккупантами.

30 декабря 1812 года германский генерал Йорк фон Вартебург, командовавший прусским корпусом, заключил с генералом Дибличем конвенцию, направленную против Наполеона. Эта конвенция послужила сигналом, по которому немецкий народ поднялся против войск Наполеона.

Память о русско-германском сотрудничестве в борьбе с наполеоновским нашествием долго жила в умах и сердцах всех честных и миролюбивых немцев. В течение более чем ста лет между Россией и Германией длились мирные отношения.

Память о русско-германском сотрудничестве в борьбе с наполеоновским нашествием долго жила в умах и сердцах всех честных и миролюбивых немцев. В течение более чем ста лет между Россией и Германией длились мирные отношения.

Рука мира и дружбы

Советская власть с первых дней своего существования протянула руку дружбы германскому народу, предложив мир без аннексий и контрибуций.

12 ноября 1918 года было принято решение ВЦИК обратиться к Германии с предложением «заключить новый мир с Россией на братских основах».

Однако, как известно, должно было пройти немало времени, прежде чем были восстановлены нормальные отношения между Советской Россией и Германией.

13 ноября 1918 года немецкий посол в Гаге сообщил германскому министерству иностранных дел, что американские представители в Гаге получили директивы из Вашингтона не допустить установления дипломатических отношений между немецким и Советским правительствами.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

Они уже давно добивались возобновления нормальных экономических отношений с Советским Союзом. В 1954 году была выделена делегация промышленников, которая намеревалась посетить Советский Союз.

Таим путем американским империалистам и их немецким сообщникам удалось почти на четыре года оттянуть установление нормальных отношений между Советской Россией и Германией.

Таим путем американским империалистам и их немецким сообщникам удалось почти на четыре года оттянуть установление нормальных отношений между Советской Россией и Германией.

На основе взаимной выгоды

Плоды этого сотрудничества особенно ярко сказались для германского народа в чрезвычайно тяжелые для Германии месяцы мирового экономического кризиса. Положение германской экономики было отчаянным.

Именно в этот период особенно наглядно обнаружилось, насколько выгодно для Германии иметь нормальные отношения с социалистической страной, не подверженной экономическим кризисам.

Вспоминания об этом времени живы не только среди рабочего класса Германии, для которого советские заказы означали работу и хлеб, но и в промышленных кругах.

Часть промышленников Западной Германии, которые в последние годы выжили только благодаря работам по военным заказам, выжили только благодаря работам по военным заказам.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

«Внеконгрессионным» в США называют значительное правительство по цели, противопоставив своим монополистам — промышленникам — возмущенным.

ГОРОДА И ЛЮДИ

ЮЙ-ГУН ПЕРЕДВЕРГАЕТ ГОРЫ

Поезд мчался на северо-восток Китая, громыхая по гудкам мостам. После Шанхайгуаня появились узорчатые матчи высоковольтной линии.

Поразил Мукден — он подпирал небо сотнями труб. А восточнее его во всю ширину своих плеч работал Аньшаньский металлургический комбинат.

Поздней ночью, когда впереди засияли цепочки электрических фонарей и высоко в небе проплыли четыре красных шара, начальник поезда объявил по радио: — Чанчунь.

Когда японские империалисты захватили Маньчжурию, они построили в юго-западной части города Чанчуня кирпичные здания в один-два этажа.

Такой же дымом раскрылась на Хабаровском процессе японских военных преступников. Оказалось, что на холме японские милитаристы производили смертоносные бактерии.

Перед бегством из Чанчуня под ударом Советской Армии японцы, сбывая следы преступлений, взорвали все корпуса. Ныне на этом холме пришли силы создания и гуманности.

По решению народного правительства, здесь был заложен первый в Китае автомобильный завод. Люди исчерпали землю прямоугольниками и квадратами, они обозначили будущие заводские корпуса, жилые кварталы с широкими улицами.

Итак, отношения между германским и советским народами имеют большую историю. Однако советско-германская дружба и сотрудничество всегда имели в Германии ярых противников из среды наиболее авантюристических и милитаристских настроенных политиков.

А между тем каждому истинному германскому патриоту ясно, что дружба и добрососедские отношения таких двух держав, как Советский Союз и Германия, являются важнейшим фактором мира в Европе.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

Как показывают отклики на Советскую ноту в Западной Германии, подавляющее большинство западногерманского населения, в том числе и определенная часть правящих кругов Западной Германии, понимают ответственность момента.

свой опыт, вдохновляя нас. И мы преодолели все трудности. Мне помогало еще Павел Борчагин...

Вспомогательные сети уже вступили в жизнь и помогают рождению основных цехов. Готова теплоэлектростанция. Оказалось, что это не в трубах видели мы ночью, поджарая к Чанчуню, четыре красных шара. ТЭЦ — самое высокое здание в городе.

В Чанчуне я познакомился и говорил со многими рабочими. Здесь же встретился с механиком У Таном. Случилось это так. Я узнал, что со мной хотел познакомиться один из рабочих — Пань Сяо-ли.

В контуре вошел улыбающийся молодой человек в очках и, протянув руку, отрекомендовался паньшунью.

— Мое имя Сяо-ли, что значит «маленькая сила». Видите, какой я тонкий и низенький. Что касается фамилии, то по отцу я не Пань, а У.

— А по кому же фамилия Пань? По матери? — Нет, тоже по отцу, — ответил улыбаясь Сяо-ли, — у отца было две фамилии.

— Пань Сяо-ли вопрошающе взглянул на меня и спросил: — Может быть, вам лучше сначала побеседовать не со мной, а с отцом? — Он тоже здесь, на заводе? — Все мы здесь. И отец, и братья, и моя жена, и жена старшего брата.

Вечером все «династия» У пришла в гости. И встретил их на лестнице. Впереди шел глава семьи — высокорослый и широкочелюстный старик с добрым лицом. Братья маленького Сяо-ли были такими же высокими, как отец.

Мы проговорили до глубокой ночи. Это была беседа с шутками, остротами, смехом. Отец рассказывал обо всем, мягко улыбаясь.

У Тан вступил в революционную борьбу еще в юности. Переезжая из города в город, он вел подпольную работу, а когда японцы провозгласили Пу И императором своего вассального государства Маньчжоу-го, У Тан взял в руки оружие.

В 1940 году он пришел в Первый освобожденный район и начал работать в оружейных мастерских. Семья жила на территории, занятой противником, и чтобы не подвергать ее опасности, У Тан изменил фамилию на Пань.

Вскоре в эти же мастерские пришел работать средний сын — Сяо-ли. Все стали звать его «маленький Пань». Так юного Сяо-ли приобрел новую фамилию, которую хранит в память о революционных днях.

В 1947 году У Тан собрал всю свою семью, рассеянную по разным городам Северо-Западного Китая, и приехал в Дальний, освобожденный от японцев.

Семья воинов стала семьей промышленных рабочих. И когда в 1953 году началось строительство первого в стране автомобильного завода, «династия» У приехала в Чанчунь. Старика У Тана назначили начальником бюро контроля техники безопасности. Сяо-ли и Чжоу прошли обучение в Советском Союзе, сейчас работают — первый мастером в инструментальном цехе, второй — старшим мастером в цехе сборки автомобильной. Младший Хуа — переводчик. Он окончил факультет русского языка.

Работать здесь, — сказал У Тан, — почетно. В Китае очень популярна старинная притча о Юй-гуне, который хотел убрать со своего пути горы. Вот такая же титанической работой занял сейчас народ Китая. Он убирает горы — и через Удлонский хребт проходит железнодорожная магистраль; переносит на своих руках другую гору — и возникает Фочаньское водохранилище; уничтожает зачумленную японскими империалистами треть гору в Чанчуне — и рождается автомобильный завод.

На пути создания в Китае крупной индустрии еще много гор. Они будут срыты. Великому народу под стать великие дела.

С. КОЖЕВНИКОВ, соавторский корреспондент «Литературной газеты»

ЧАНЧУНЬ

Advertisement for THE INDIANAPOLIS STAR newspaper. Includes the headline 'DAWN OF WORLD PEACE SEEN' and a cartoon illustration of a man in a suit talking to a woman in a dress. Text includes 'U.S. Ready To Rarm West Germany' and 'STUDIO-A ON THE AIR'.